

**УГОН ЛИБО ЗАХВАТ С ЦЕЛЬЮ УГОНА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ПОДВИЖНОГО СОСТАВА, ВОЗДУШНОГО ИЛИ ВОДНОГО СУДНА,** преступление против безопасности движения и эксплуатации транспорта, предусмотренное ст. 311 УК.

Непосредственным объектом данного преступления является безопасность движения или эксплуатации железнодорожного, водного и воздушного транспорта. Оно также угрожает отношениям общественной безопасности, поскольку незаконный захват и угон воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава не только нарушают работу транспорта, но и создают реальную угрозу жизни членов экипажа и пассажиров, причиняют большой материальный ущерб обществу и государству. Дополнительными объектами могут быть жизнь, здоровье, а также отношения собственности в части владения и пользования транспортными средствами.

Высокая степень общественной опасности данного преступления определяется и тем, что угон либо захват воздушного, водного судна или железнодорожного подвижного состава нередко сопряжён с совершением других преступлений: контрабанды (ст. 228), измены государству (ст. 356), шпионажа (ст. 358), незаконного пересечения Государственной границы Республики Беларусь (ст. 371 УК). В этих случаях действия виновного квалифицируются по совокупности преступлений.

Предметами угона могут выступать только указанные в диспозиции транспортные средства: железнодорожный подвижной состав; воздушное судно; водное судно. Угон автодорожного транспортного средства либо маломерного водного судна влечёт ответственность по ст. 214 УК.

Объективную сторону преступления образует совершение любого из следующих действий: а) угон железнодорожного подвижного состава, воздушного или водного судна; б) захват с целью угона перечисленных транспортных средств. Основной состав преступления, предусмотренный ч. 1 комментируемой статьи, является формальным с 2 альтернативными действиями.

Угон транспортного средства – это несанкционированное завладение им как во время стоянки, так и во время следования по маршруту с последующим его удержанием во время движения судна или состава по направлению, избранному преступником. Оконченным угон считается с момента начала движения транспортного средства, осуществляемого при помощи имеющегося на нём двигателя, независимо от продолжительности такого движения. Например, угон воздушного судна, находящегося на земле, является окончательным преступлением с момента его взлёта независимо от того, предшествовал ли этому захват судна или нет. В воздухе судно признаётся угнанным с момента изменения установленного для него маршрута по воле преступника.

Завладение транспортным средством с целью осуществления поездки, полёта или отплытия до момента приведения транспортного средства в движение образует покушение на угон. Может иметь место и стадия приготовления к данному преступлению, если в ходе подготовительных действий развитие преступления было прервано и не доведено до конца по причинам, не зависящим от воли виновного.

Захват транспортного средства – это противоправное завладение транспортным средством либо установление контроля (насильственного или ненасильственного) над ним с целью угона во время его стоянки или во время следования по маршруту. Оконченным данное преступление является с момента установления контроля независимо от того, удалось ли виновному достичь цели перемещения транспортного средства в нужное ему место.

Способ завладения транспортным средством (тайно, открыто, обманным путём и т. п.) значения не имеет. Основной состав преступления исключает только насильственный способ угона или захвата, который является квалифицирующим обстоятельством в ч. 2 ст. 214 УК.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Обязательным признаком субъективной стороны захвата является наличие цели угнать транспортное средство, осуществить на нём поездку. Если же транспортное средство захватывается (угоняется) с корыстной целью, то содеянное квалифицируется по совокупности преступлений как угон и соответствующее преступление против собственности. Такая же совокупность имеется в случаях, когда после совершения поездки лицо завладевает из корыстных побуждений какими-либо предметами или деталями транспортного средства.

Если в процессе осуществления угона или захвата транспортное средство повреждается (например, выломаны двери, повреждены запорные и иные устройства), то содеянное охватывается признаками состава, предусмотренного ст. 311 УК. Однако причинение транспортному средству повреждений, непосредственно не связанных с процессом угона или захвата, квалифицируется либо как умышленное приведение в негодность транспортного средства по ст. 309 УК, либо как преступление против собственности.

Угон или захват транспортного средства с членами экипажа и пассажирами не требует дополнительной квалификации за преступления против личности, если им не причиняется какой-либо иной вред, не связанный с угоном.

Если же в процессе захвата транспортного средства будет осуществлен захват лиц, осуществляющих управление транспортным средством, с целью понудить их изменить направление движения, то содеянное охватывается составом насильственного захвата транспортного средства. В случае, когда лица, управляющие транспортным средством, понуждаются к изменению направления его движения путём захвата заложников, содеянное виновным квалифицируется по совокупности преступлений как угон или захват транспортного средства (ст. 311 УК) и захват заложника (ст. 291). При тех же условиях по совокупности преступлений квалифицируется угон транспортного средства и захват зданий и сооружений (ст. 292).

Если в случае захвата транспортного средства, осуществлённого с целью понуждения кого-либо к совершению либо к воздержанию от совершения каких-либо действий, либо с целью объявления пассажиров или членов экипажа заложниками, не преследуются цели угона, содеянное квалифицируется соответственно как захват зданий и сооружений (ст. 292 УК) или захват заложников (ст. 291 УК). Когда же захват транспортного средства с теми же целями сопровождается изменением маршрута его движения, содеянное квалифицируется дополнительно и как угон. При этом угроза захватом транспортного средства в целях устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений государственными органами, либо воспрепятствования политической или иной общественной деятельности может квалифицироваться как угроза совершением акта терроризма.

Субъектом преступления может быть любое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, включая членов экипажа воздушного или водного судна либо железнодорожного подвижного состава.

Угон (либо захват), совершённый группой лиц по предварительному сговору, признаётся таковым, если в нём участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении данного преступления.

Насильственный угон или захват будут иметь место только в том случае, когда физическое или психическое насилие (угроза) являются способом угона или захвата, средством, обеспечивающим угон или установление контроля над транспортным средством. Насилие, не сопряженное с угоном или захватом, квалифицируется по совокупности преступлений. При этом угон или захват будут признаны насильственными независимо от того, к кому применяется насилие: к членам экипажа или к иным лицам.

Насилие при захвате или угоне (ч. 2 ст. 311 УК) – причинение телесных повреждений любой степени тяжести вплоть до менее тяжких телесных повреждений.

Ч. 3 ст. 311 УК охватывает наступление смерти или тяжких телесных повреждений, причинённых по неосторожности, т. е. по легкомыслию или небрежности. При этом указанные последствия должны находиться в причинно-следственной связи с действиями виновного по захвату или угону транспортного средства. При умышленном убийстве или умышленном тяжком телесном повреждении содеянное виновным следует квалифицировать по совокупности ст. 311 и 139 или ст. 311 и 147 УК.

*В.В. Тимощенко*